

ГЛАВА 5.

И что же теперь? Как мне продолжать свою работу? По правде говоря, имея дело с клиентами, швейцарами, зазывалами, владельцами баров и женами фарангов, я все еще избегала реального предмета исследования – проституток Патпонга. Пришло время заняться реальным делом и встретиться со своей целью лицом к лицу – поднять свой зад, выйти на Патпонг и пообщаться с девочками. Похоже, что независимо от того, что я делаю, мне все равно придется поступиться своими принципами – нужно научиться врать как следует, чтобы проникнуть в сферу секса и денег.

Так, хорошо, где же нужно начинать? RiM бар, там я встретила Итан из Empower? Может, я увижу там кого-то из уже знакомых девочек, и они сочтут меня старым другом. Так как я решила больше не беспокоиться о других организациях, то почему бы не использовать эту возможность, и не выйти на «арену» как доброволец, как учитель английского языка? Никто не узнал бы об этом, а школа Empower не стала бы называть меня мошенницей.

Той ночью я вернулась в бар Rififi. Узнала у швейцара его имя. Оно было такое же, как у того катоя, которого я встретила с Понг в Winner's баре. Тайские имена обычно очень длинные и использовались только формально. В раннем возрасте детям в семьях даются короткие прозвища. Эти прозвища – не для одного определенного пола, и могли использоваться как для мужчин, так и для женщин. Тот катой как раз не был определенного пола.

Я вошла в Rififi, села в баре и огляделась вокруг. Я не узнала никого из 60-70 женщин, что работали там. Трудно было отличить одну красивую крошечную таечку с темными волосами до талии от другой точно такой же. Девушки, которые ходили в ресторан с Итан и со мной, были тогда одеты в обычную одежду и были без макияжа. Сейчас же все были накрашены и одеты в бикини. Возможно, кто-то и мог меня узнать и поздороваться.

Через какое-то время я заметила кого-то знакомого. Богиня секса! Должно быть, это была та самая сексуальная богиня, фотографию которой Линда показывала мне недавно. Не у многих таек волосы выкрашены в белый цвет. А кроме того, она была не в бикини. На ней было очень короткое мини-платье без бретелек, которое красивым элементом крепилось на ее шее. Она была еще более восхитительной вживую, чем на фотографии.

Я подошла к ней и сказала «привет». Ее пальцы были унизаны золотыми кольцами, а золотое сердце свисало прямо в ее роскошное декольте на золотой же цепочке.

– Я видела ваши фото, у меня дома. Ты выглядишь потрясающе. Она была восхищена.

– Я раньше была моделью.

Я предложила угостить ее выпивкой, но она отказалась, потому что не работала. Ее парень выкупил ее в ту ночь, и она ждала его, чтобы уйти с ним. Ее английский был довольно хорош, и мы легко понимали друг друга.

– Твой друг иностранец? – спросила я.

– Я иду только с иностранцами, и никогда с тайцами. Я не люблю тайцев.

Когда появился ее друг, я увидела красивого фаранга в пастельно-синем костюме Miami Vice. Я была уверена, что богиня секса без труда подцепляет только самых отборных фарангов. Она представила нас, но он глаз не мог от нее отвести, и все держал ее за руку. Это было против правил тайского приличия между мужчиной и женщиной. Им нельзя было дотрагиваться друг до друга в публичных местах, однако женщины Патпонга быстро адаптировались к иностранному обычаю.

Заскочив в дамскую комнату, чтобы записать все произошедшее, я ушла. Встреча с секс-богиней подкрепила мою уверенность в себе. Я шагала по улице, и настроение у меня было отличное. Патпонг-2 был моей следующей остановкой, и я шла к Чу Чу Чарли. Ну не так уж это все и трудно, в конце концов, думала я. Медленно, курочка по зернышку, но я создавала базу данных женщин Патпонга. Вот у меня появилась еще одна в моем списке. У меня даже была ее фотография!

Музыка оглушила меня, когда я вошла в открытые двери баров Super Star и Crazy Horse. Музыка лилась отовсюду, из дверей из баров наверху, из баров снизу, от продавцов аудио-кассет. Все это смешалось в одном ритмичном шуме. Свернув вглубь бара Crazy Horse,

я надеялась, что не столкнусь с Дэвидом в пивной у бара Cleopatra, и этого, слава богу, не случилось.

Зазывалы бара Winner's, увидев меня, соскочили со своих рабочих мест, пытаюсь перегородить мне путь и затащить на свои шоу.

– Du leeow (Уже видела), – сказала я им. На сей раз я не лгала.

Я присоединилась к Чарли возле Firecat.

– Что задумала? Как дела? – спросил он.

– Просто божественно. А у тебя как?

– Вчера вечером, я пригласил к нам аж двадцать японцев. Они уехали с девятью телочками.

Он показал мне обратную сторону одной из его визиток Firecat.

– У меня здесь несколько слов на японском языке. «Domo arigato». Как тебе это? Им нравится, когда вы можете что-то сказать на их родном языке. Однажды у нас здесь был скандал с одним итальянцем. Цыпочка обвинила его в том, что он заплатил только 500 батов, тогда как обещал ей 1 000. Она бросила 500 батов на пол и собиралась ударить его бутылкой. Я стою здесь как раз на тот случай, если вдруг начнется драка.

– Она получила свои деньги?

– Еще бы! Бар не отдавал его паспорт, пока он не заплатил ей.

От рассказов Чарли у меня пухла голова. Я хотела поскорее записать его истории, пока они еще не выветрились у меня из памяти.. Так что я заскочила в открытый

бар Patrong 2.1, записала немного в свой блокнот и посмотрела видеофильм о ковбоях, который там крутили. Из открытых баров по центру улицы доносились ужасные рок-н-рольные звуки, какофонии разных шоу, которые перекрывали звуки выстрелов из фильма про ковбоя.

По пути домой я увидела Джека, который разговаривал с щербатым тайцем.

– Это мой старший брат, – сказал Джек.

Теперь я признала в нем зазывалу с Патпонга-3. В общей сложности на том углу работали двадцать зазывал. Детское лицо Джека, его бесхитростный взгляд делали его самым милым в этой компании.

– Он учит меня работе, – сказал мне Джек.

– Сколько времени вы работаете здесь? – спросила я брата.

– Девятнадцать лет.

Он был старше Джека, и взгляд у него был жестче.

Когда Джек спросил, пойду ли я с ним на кофе, я согласилась. Я сказала себе, что это нужно для того, чтобы уйти от старшего

брата. Был ли он действительно братом Джека? Не очень-то он выглядел наполовину европейцем. Мы шли по Силом-Роуд к KFC. Тайцы очень любили американские фастфуды, потому что там всегда работали кондиционеры, было чисто, ярко, по-западному современно и экстравагантно. Джек заплатил 30 батов за наш кофе, и на этом у него кончились все деньги, которые у него были. По тайским обычаям принято, что мужчины всегда должны ухаживать за женщинами.

– Неужели он действительно твой брат? – спросила я его, пока мы сидели за пластмассовым столом.

– Не настоящий брат. Я называю его так по тайским обычаям. Он хорошо говорит на английском, потому что уже девятнадцать лет работает на Патпонге.

Он путешествует по всему миру – Гонконг, Япония, Австралия, Германия.

– Продажа женщин?

– Да, он берет группу девочек, работает некоторое время, и затем возвращается. Кого ты считаешь более привлекательным, меня или его?

– О нет! Конечно же тебя. Он уродлив. Ты красивый, – ответила я и поспешила уйти от этой темы.

– Лучше расскажи мне побольше о твоей работе.

Я никогда не осуждала Джека за его работу, за то, что он умело обчищал туристов. Джек сам хвалился своей изобретательностью, и казалось, любил свои финансовые махинации.

– Я получаю комиссию во многих сферах. Массажный салон. Матч по боксу. Я даже организую тур на реку Чао Прайя. А вчера вечером я встречался с человеком из Ирана. Он хотел, чтобы я привел для него мальчика, к нему в гостиничный номер. Я пошел в Robinson и нашел мальчика, привел его в отель, и заработал хорошую комиссию.

Robinson был соседним универмагом на улице Силом-Роуд, перед которым собирались тайские мальчики на продажу.

– У тебя есть банковский счет? Ты вообще копишь деньги? – спросила я.

– Когда мне был двадцать один год, я был успешным, – сказал Джек. Но затем начались проблемы. Мой японский партнер, господин Тарн, дал мне деньги на развитие. Что-то пошло не так, как надо, и я потерял все, да еще остался должен 200 000 батов. Теперь я работаю, чтобы погасить долг.

Мне было трудно поверить, что он был должен так много денег.

– Ты же сказал, что у тебя была какая-то степень наук в области бизнес-менеджмента от университета Chula, правильно?

Я из интереса решила прозондировать эту тему.

– Да, я объясню тебе, как я это делаю. Иногда какой-нибудь человек просит меня достать ему марихуану. Я прошу сигарету с марихуаной у господина Тарна, и конечно же, она достается мне бесплатно. Я отдаю сигарету этому человеку, поэтому он думает, что должен мне. Но я не беру с него денег. И получаю хорошие комиссионные позже. Хороший бизнес-план?

– Ах, очень умно, – сказала я, думая, что его стратегия не тянет на государственную программу «Экономика 101».

Это больше походит на стратегию уличных пацанов. Теперь мне стало понятно, что его университетская история была ложью.

– Значит ты продаешь и наркотики?

– Никогда! Наркотики это очень плохо. Я не хочу попасть в тюрьму.

– Ты когда-нибудь принимал наркотики?

– Никогда.

– На Патпонге-3 есть гей-бары?

– Нет, я беру гостей в другом месте. В Stockholm баре, знаешь такой?

Я знала, что местные на Патпонге называли клиентов «гостями».

– Нет, – ответила я.

– Он очень известный.

– Известный тем, что там обманывают людей?

– Да. Из-за этого они вынуждены постоянно менять название.

Люди слышат дурные истории и не хотят больше приходить. Позорно. Когда место славится чем-то плохим, это, называется дурная слава. – Chit siang.– Chit siang? Правильно? – переспросила я.

– Почти.

Прежде, чем мы разошлись, Джек проводил меня до улицы Силом, где начиналась моя улица Сэлэдээнг-Роуд.

– Ты живешь с кем-то? – спросил он.

– Да, – солгала я, чтобы он не думал, что может прийти ко мне.

– Ох, – сказал он и пожал мою руку на прощание.

Когда я вернулась домой, то добавила в свой растущий файл «сексуальную богиню», швейцара Rififi и старшего брата Джека, экспортного сутенера. Получился очень даже продуктивный вечер. Посиделки с Джеком за чашечкой кофе оказались также очень информативны, к тому же было весело. Я люблю свою работу!

На следующий день я собиралась наметить план действий. Мне надо бы сидеть на Патпонге каждую ночь и собирать коллекцию людей, за чьими жизнями я могла бы наблюдать в течение всего моего пребывания в Таиланде. Я насчитала двадцать четыре бара внизу улицы и двадцать два бара наверху Патпонга. Я могу обойти каждый из них, и найти контакт в каждом. Я получила бы образцы различных возрастных групп, места их происхождения и стиля работы. Что еще мне нужно? Разнообразие полов. Надо добавить мужчин, занимающихся проституцией, и катоев.

Я решила, что мне нужно вернуться в бар Winner's, на сей раз, чтобы увидеть друга Понг – леди-боя. Мне нужна была статистика по возрасту и продолжительности пребывания на Патпонге. В прошлый раз я ее об этом не спросила.

Я искала Джека, но не нашла его.

– Он пошел в бар с фарангом, – сказал мне старший брат. – Он не вернется до позднего вечера.

Другие зазывалы тут же собрались, чтобы пожать мне руку. Некоторые держали мою руку слишком долго. Один из них, похожий на китайца, поцарапал мою ладонь средним пальцем. Очень неприятно. Другие зазывалы выглядели еще более отталкивающе.

Я услышала, как один из них спросил у того, что был похож на китайца, о жене и ребенке Джека. Он покачал головой и сказал, что между ними уже все кончено. Казалось, они думали, что у меня с Джеком были отношения.

Я поспешила прочь, размышляя о существовании жены и ребенка Джека. Он никогда даже не намекал о них. Ну и что? Что мне было до того, что у него была семья. У меня не было никаких причин, чтобы расстраиваться, что он не сказал мне об этом.

В баре Winner's я последовала своим новым правилам, и первым делом подошла за выяснением к менеджеру.

– Его нет на месте, – сказали мне.

Тогда я спросила о катое. Но у меня не было его/ее номера, и они не знали, кого я имела в виду. Затем я спросила про Понг, но у меня также не было ее телефона, и снова они выглядели растерянно. Я, наверное, использовала неправильный тон, произнося имена. Я попробовала несколько изменить тон, когда упоминала про Понг, но снова без успеха. Хозяйка взяла меня за руку и сопроводила сквозь комнату, чтобы посмотреть на девочек. Я никого не нашла среди них. На грани отказа меня повели на улицу за угол, к коллекциям телочек. Это было в баре на Патпонг-1.

Войдя, я увидела Понг, выполняющую соло шоу «Свистящей писы», которое она завершила тем, что вынула свисток из влагалища и, вставив в рот, громко свистнула. Когда Понг сошла со сцены, мы обнялись и вместе пошли в бар. Я купила ей выпить. Находясь под тем же самым управлением, что и бар Winner's, телочки занимались мошенничеством. Но теперь здесь меня считали другом и больше не завышали цену. Онг, муж Понг, также работал в баре. Он работал внизу на дверях.

Он подошел, чтобы сказать привет, и я спросила его о катое. Он сообщил мне новость, что его/ее перевели в другой бар, тоже занимавшийся мухлежом.

– Менеджер умер. Очень плохо, – сказала Понг.

– Мертвый он лежать рядом с мотоциклом, – добавил Онг.

– Кто умер? – спросила я, снова почувствовав, как плохо еще знаю тайский язык. Оказалось, что убит менеджер бара Winner's, его застрелили в паре кварталов отсюда. Это сделали двое мужчин на мотоциклах. Он остановился на красный свет, и тогда-то его и убили. Его жена, о которой я не знала, теперь сама управляла барами.

– За что его убили?

Онг огляделся, а потом прошептал, что они думают, что это устроила теща, из-за того, что он избил ее дочь. Очевидно, у тещи были связи на улице.

Вот это история! Возможно рассказы Тик о мафии и паранойя Дэвида не были так уж абсурдны. И как это было типично для тайца – он приставал ко мне, в то время как сам был женат, и кто-то, очевидно, видел нас в том баре, в котором мы сидели тогда. Тайцы часто позиционируют себя холостяками, несмотря на их старших и младших жен. Для тайской культуры это было нормальное явление, у них даже по телеку каждую неделю показывали мыльную оперу под названием «Ненужная жена. Хорошо, что я не ответила тогда ему взаимностью. В будущем надо быть осторожней с этими тайцами. Включая Джека, который тоже никогда не упоминал про свою жену и ребенка.

В конце августа вернулся Дадли Дэполито. Он семнадцать дней провел в Паттайе, это морской курорт, который находится всего в двух часах езды от Бангкока. С ним была Соу, девушка из бара Паттайи. Слово Соу по-английски означало свиноматку, а в тайском же языке оно забавно трансформировалось в термин со значением «молодая девушка». Дадли оставил Соу в своем гостиничном номере и приехал, чтобы навестить меня.

– Я встретил ее на второй день в Паттайе, – сказал он мне, выбалтывая новости прежде, чем я успела открыть свой портативный компьютер. – Я заплатил 100 батов, чтобы выкупить ее из бара и затем заплатил 500 батов ей самой, даже при том, что она попросила только 400. Соу предложила мне, чтобы я купил ее и на следующей день тоже. Я отказался, сказав, что мне хотелось стать беспечной бабочкой на все время пребывания в Паттайе. Бабочкой девочки называют тех, у кого много любовников или любовниц, ты знаешь об этом? Так или иначе она расплакалась, когда я сказал ей об этом.

– Сто батов – это четыре доллара. И она плакала?

– Немного. Тогда я взял других девочек из ее бара, включая ее младшую сестру. Но пока я не уехал из Паттайи, Соу убедила меня привести ее в Бангкок, хотя это было совсем не то, что я хотел сделать. Не понимаю, как я позволил ей уговорить меня на это. Так или иначе, Соу сказала мне, что ей нужно заплатить мамасан 150 батов за проживание и питание в день сверх того, что я заплатил бару. Если бы я купил ее на всю неделю, то сумма бы сократилась до 100 батов в день.

– Вот почему она была у тебя всю неделю?

– Да. В целом я дал 700 батов бару и еще 700 мамасан. Я плачу Соу 500 в день. Вообще-то мне уже хочется избавиться от нее, но я не хочу задеть ее чувства. Я скучаю наедине с ней. Я не говорю на тайском языке, а Соу очень плохо говорит на английском. Но у нее очень доброе сердце. Она покупает мне всяких штучек, типа фруктов на 10 батов, или еще чего ненужного.

– Поэтому ты больше не будешь ходить на Патпонг? – добавила я с улыбкой. – Может, хватит тебе сидеть, как бывший любовник в Queen's Castle? – сказала я, вспомнив, что его там обманула одна из местных девиц.

– Не напоминай мне о той лживой притворщице.

Той ночью я решила навеститься в Queen's Castle. Хостес у дверей была мужчиной. Она сопровождала меня к месту. Вообще в барах было модно ставить трансвестита (или транссексуала) при дверях. Несмотря на их разнообразный диапазон внешности (от огромного и пугающего до миниатюрного и изящного), все хостес были узнаваемо мужского пола. В этом было их отличие от ледебоев гоу-гоу, которых туристы легко принимали за девочек, пока не оказывались с ними в постели. Постоянные же клиенты, наоборот, умело распознавали этих мужчин, смотря на их узкие бедра, бицепсы,

не покрытые женским жирком, а иногда даже и по маленькому, не свойственному мужчине кадыку. Бывалые фаранги посмеивались над ничего не подозревающим туристом, который приземлялся в постели с катом.

В восемь вечера открытие Queen's Castle началось с того же, чем обычно завершается любое шоу. На сцене голышом танцевали все сто гоу-гоу девушек одновременно. Сцена была переполнена, так что девушкам было особенно не размахнуться.

Вскоре все, кроме двух девушек, надели бикини и спустились вниз. Одна подошла ко мне и присела рядом. Она была так близко, что ее рука задела мою. У нее были длинные темные волосы и здоровенная родинка на носу. Она представилась как Нок.

Стараясь перекричать орущую музыку, я завопила имя экс-возлюбленной Дадли Дэполито, спрашивая, знает ли она о ней. Нок набычилась, как на корриде. Это выглядело со стороны так, словно ситуация угрожала ей остаться без выпивки, которую она хотела заставить меня купить. Плюс к своим зарплатам девочки получали хорошие комиссионные от той выпивки, которую им покупали клиенты.

– Какой ее номер? – спросила она.

– Я не знаю ее номера. Есть ли кто-то здесь с таким именем?

Она покачала головой, но как-то так мутно, что поди разбери. Я сдалась и предложила Нок выпить.

Она улыбнулась, поблагодарила меня, и, казалась, расслабилась.

– У тебя есть парень? – спросила я ее.

– Да, у меня есть парень, он японец. Он дарить мне это, – ответила она и коснулась одной из своих золотых сережек, висячей звездочке.

– Хороший подарок. Они из настоящего золота?

– Да, настоящие. Он богатый человек.

Внезапно она схватила другую девочку и усадила ее рядом со мной, по другую сторону.

– Я иду показывать шоу, – объяснила она. – А ты покупать выпить для младшей сестры. Я вернусь.

Прежде, чем я успела что-то возразить, новая девочка посмотрела на меня (сложив молитвенно руки перед лицом), и заказала себе напиток.

О, нет! – подумала я. События снова мчались вперед меня. Ведь Queen's Castle вроде бы не был баром-мошенником! Надо было что-то придумать, чтобы не позволять им доить меня как денежную корову. Тем временем, Нок поднялась на сцену и повернулась к стене,

на которой был устроен молельный уголок, украшенный цветами и благовониями. Она сделала это так быстро, изящно и сексуально, что зрители были в восторге. У каждого бара был свой молельный уголок, обычно расположенный высоко на стене под потолком, который назывался – «уай». Он размещался там для верующих, которым требовалось преклониться и выразить свое почтение богам. Таким жестом девушки говорили «спасибо», когда получалось кого-нибудь развести на выпивку. После первого танца Нок и три другие девочки сняли бикини и вставили палочки для еды себе во влагалища. Коробка с кексами была выставлена в центр сцены, и они, меняясь, нанизывали по два кусочка. Нок шла первая. Неуклюже нагнувшись, она подцепила их и затем вразвалочку пошла по краю, где кусочки соскользнули и укатились за сцену. Следующая девочка донесла кексик до бара и предложила их бармену.

Когда Нок покинула сцену, она подошла к какому-то японцу. Она посидела на его коленях с минуту, а затем вернулась ко мне. Показывая на него, она сказала, – «это мой друг». По ее смеху я догадалась, что она только что с ним познакомилась.

– А тот ли это человек, который подарил тебе серьги?

Она засмеялась.

– Нет. Это другой.

– Зачем ты поклонялась у молельного уголка «уай»?

– Для удачи. Чтобы получить хорошего фаранга, – ответила она.

В данном случае фаранг мог означать клиента любой национальности. Она показала на растаявшие кубики льда в ее стакане и сказала:

– Ты лучше купи мне еще выпить.

– Можно мне посмотреть? – спросила я, указывая на книжницу, которую она держала при себе. Это была VD book (санитарная книжка венерических заболеваний). Когда она дала мне ее, я заказала для нее выпивку.

У всех девочек Патпонга были такие книжечки. Три на четыре дюйма, серого цвета. На задней стороне внутри буклета была вклеена фотография Нок. Там было много отметок, с датами и подписями, заполненными на большей части страниц. Даты показывали, что недавно она сдала анализы, но результаты еще не пришли. Я слышала, что ни одна девочка не откажется от клиента только потому, что результат на венерическое заболевание дал положительный ответ. Я хотела спросить об этом Нок, но сомневалась, что она скажет мне правду, ведь я пока плохо ее знала.

– Ты не боишься забеременеть? Как ты предохраняешься? – спросила я ее вместо этого.

– Мне не нужно, я не могу иметь детей.

Она выглядела грустной.

– Ох, почему?

Она пожала плечами.

– Гадалка сказала мне так, и я не знаю почему.

Когда она допила последний глоток колы, я поторопилась заплатить и уйти прежде, чем она смогла бы уговорить меня купить еще выпивки.

Я покинула Queen's Castle с чувством, что моим терпением злоупотребили. Смешно, – сказала я сама себе. Ну и какая разница, допустим, я купила себе эти несколько напитков.

Я решила принять предложение Джека пойти снова выпить с ним кофе. По крайней мере с ним я могла не платить за себя.

Когда мы сидели в Dunkin' Donuts, я заметила, что он держится отстраненно.

– Тебя беспокоит твоя язва?

Джек кивнул.

– Разве ты не можешь пойти к доктору?

– Это слишком дорого. Когда я был еще в утробе матери, она пошла вместе со мной к «МА УДУ», или как вы говорите?

– Экстрасенс. Гадалка. Это помогало?

Он покачал головой и нахмурил брови.

– У меня был ожог. Он никогда не станет лучше. Однажды я решил и пошел в больницу. Теперь у меня некрасивый шрам. Я всегда был слишком беден. Никогда ничего не мог сделать правильно, потому что всегда был слишком бедный.

– Какую работу ты делал до Патпонга? – сочувственно спросила я. Он никогда не рассказывал мне конкретных вещей.

Он поднял голову и уныло уставился на свою чашку, но через секундную паузу бросил на меня игривый взгляд.

– Ты точно хочешь знать? – линия его бровей сошла, как это бывало всегда, когда он хотел рассказать мне забавный анекдот.

К тому времени он уже прекрасно знал, как заставить меня смеяться.

– Нет, ты не хочешь этого знать, – сказал он, и я узнала это выражение его лица, которое означало желание создать драму. Он дразнил меня, отказывая в истории.

– Может быть, я не хочу рассказывать тебе.

– Расскажи мне! – произнесла я и коснулась его запястья.

Очень забавно. Он стал изо всех сил мешать ложкой в чашке и не говорил больше ни слова. Я схватила его за руку и встряхнула так, что ложка звякнула об чашку.

– РАССКАЖИ МНЕ!

Он просиял.

– Хорошо. Я расскажу тебе. Я продавал кондиционеры в компании мошенников под названием Dynamic. Их кондиционеры были очень плохие, и работали только первый месяц.

– Я рассмеялась.

– Люди всегда звонили, чтобы пожаловаться на их работу. Каждый день я получал такие телефонные звонки. Однажды со мной заключил договор крупный торговый центр.

Я закрыла свое лицо руками, и простонала: «О нет! Не рассказывай мне, что было дальше».

– Я продал много этих воздушных штуковин для целого торгового центра. Много, много! На много этажей! И все как один, сломались!

Мы смеялись вместе, представляя картину, как кондиционеры ломались один за другим.

– Валит дым, вот так, и делать будто звук трактора. БРРРммм, БРРРммм. Очень громкий звук. Иногда какой-то кусок отваливается.

Устав от смеха, я легла головой на сложенные руки. Затем спросила его снова:

– Расскажи мне о своей жене.

– Откуда ты знаешь?

– Я слышала, как твои коллеги упоминали о ней.

– Я был женат шесть лет, но теперь брак закончен, – сказал он. – Больше ничего нет между нами.

– А ребенок?

– Мой сын, его зовут Тэнэкэн. Его имя переводится как «банк» с тайского языка. Банк – это его прозвище. Я хочу, чтобы мой сын был богат, и не имел проблем с деньгами. Хочешь увидеть его фото?

Он достал из бумажника фото, и показал его мне.

– Симпатичный, сколько ему лет?

– Один год. А моей жене тридцать лет.

– Ты видишься с ней, когда сидишь со своим сыном?

– Нет, я никогда не вижу ее. Мой сын Банк живет с моей матерью.

– Где вы живете?

– На Силом-Роуд между Папонгом-2 и Патпонгом-3. У моего партнера, г-на Тарна, есть место. Он спит там в постели ночью, а я сплю в ней днем.

– Твоя бывшая жена приходит к твоей матери, чтобы посидеть с Банком? Банк... мне нравится это имя.

– Нет. Она не приходит.

– Нет? Почему?

Он не ответил.

– Почему ваш брак закончился?

– Она всегда дралась со мной. Хотела убить меня. Я сказать тебе самнуан. Как вы говорите «самнуан» на английском языке?

– Поговорка, пословица.

Я знала, что означает это слово, потому что тайцы любят рассказывать их, наряду со всякими клише, летучими фразочками и любыми устаревшими лозунгами, которые приходили им на ум.

– Я скажу тебе тайскую пословицу: женщина должна смотреть в оба, когда к ней подкрадывается любовь. После того, как она выходит замуж, она должна закрыть один глаз, потому что мужчина – бабочка.

Позже, когда я уже шла домой, я представила тридцатилетнюю бывшую жену Джека. Поскольку она была на пять лет старше, чем Джек, то я ему скорее всего кажусь не столь уж взрослой, в мои-то «двадцать семь». Тут же я отругала себя за такие мысли, стараясь не думать о Джеке как о мужчине. Он не мужчина! Для меня он был в первую очередь информатором. Осведомитель, который был зазывалой на улице, или сутенером, или просто тайцем, у которого могли бы быть старшие и младшие жены. Судя по его поговорке, он считал, что женщины всегда будут держать один глаз открытым. Скорее всего, у него может быть гонорея, сифилис, герпес, мандавошки или СПИД. Клео, выбрось его из головы!